

Чэн Фэнтай подумал, что неудивительно, что цвета так ярки, но интересно, какой же знаменитый актёр удостоится чести носить такие изысканные наряды:

— Говорят, в Бэйпине есть знаменитый актёр, который раньше был в труппе Наньфу, а теперь, покинув дворец, перешёл от министра финансов к князю восьми знамён. Это он? Разве он не ушёл со сцены?

Управляющий Ли ответил:

— Нет. Вы говорите о министре театрального мира Нин Цзюлане! Господин Нин был фаворитом вдовствующей императрицы, вышел из дворца, но даже он не мог сравниться с этим человеком по размаху. — Господин второй, угадайте, сколько стоят эти сценические костюмы?

Чэн Фэнтай прикинул:

— Думаю, тысяч восемь, не меньше...

— Тысяч восемь? Этого хватит только на эти жемчужины и золотые нити! — с сожалением протянул управляющий Ли, показывая четыре пальца.

Чэн Фэнтай отпустил край одежды и удивился:

— Кто же этот чужак? Тратит больше, чем я.

— Это новый восходящий актёр. Шан Сижуй. Господин второй, вы должны знать его.

Управляющий Ли не нашёл никаких изъянов и аккуратно сложил одежду обратно в ящик.

— Шан Сижуй из Пинъяна? О, конечно, знаю! — вздохнул Чэн Фэнтай. — В этом мире те, кто усердно работает, едва сводят концы с концами, а актёры, которые поют и танцуют, живут в роскоши!

Управляющий Ли взглянул на него, подумав, что такие слова больше подходят беднякам, а Чэн Фэнтаю не к лицу жаловаться на мир. Если бы не хаос и беззаконие, он бы не смог нажить своё состояние, и с улыбкой сказал:

— Шан Сижуй в других местах не выставляет себя напоказ, но на сценические костюмы он не жалеет денег. Лишь бы одежда была красивой, сколько бы ни стоило!

Чэн Фэнтай забыл, что видел Шан Сижую лично, на нескольких вечеринках и за игрой в карты. Но все знали о вражде между Чэн Мэйсинь и Шан Сижуюем, а также о буйном нраве Чэн Фэнтая и безумии Шан Сижуюя, поэтому боялись, что если они встретятся, то конфликт будет неизбежен. Поэтому их намеренно разводили, даже если они оказывались в одном месте.

Шан Сижуй, сняв грим, был просто тихим и приятным юношей, с мягкими чертами лица,

слегка напоминающими женские, и одевался в скромные, слегка поношенные чаншани, которые не привлекали внимания. Несколько раз они проходили мимо друг друга, и Чэн Фэнтай не замечал его. Шан Сижуй же знал, что это брат Чэн Мэйсинь, слышал, как он шутил и рассказывал анекдоты. Где бы он ни появлялся, вокруг него сразу становилось шумно. Этот мужчина, даже без дела, всегда улыбался, и в его глазах светилась притягательная искра, словно он был актёром, живущим за счёт своей внешности.

Их первая встреча произошла в Башне Хуэйбинь.

В тот вечер Чэн Фэнтай взял с собой Чача'эр, чтобы пообщаться с двумя стариками из деловых кругов. Они просто собрались вместе, чтобы поесть, выпить и поговорить. Старики не могли много есть и пить, и вскоре предложили пойти послушать оперу. Чэн Фэнтай не испытывал никакого интереса к опере, это было не его, он предпочитал сыграть партию в маджонг или выпить с красивой женщиной. Но раз уж они встретились, он не хотел огорчать стариков. Спросив, куда они хотят пойти, те, как будто заранее договорившись, хором назвали Башню Хуэйбинь:

— Сегодня вечером у господина Шана будет заключительный спектакль «Опьяневшая наложница», нельзя пропустить.

Другой добавил:

— Конечно, я, если три дня не слышу голоса Шан Сижуйя, даже есть не могу.

Чэн Фэнтай взял трость старика и улыбнулся:

— Хорошо. Пойдём послушаем оперу.

Чача'эр смотрела на брата большими глазами, словно спрашивая, куда они идут, но не решалась заговорить. Хотя с тех пор, как они переехали в Бэйпин, в доме Чэн не раз устраивали домашние спектакли, настоящего театра Чача'эр ещё не видела. Чэн Фэнтай погладил её по голове:

— Отведу тебя в самое интересное и шумное место.

В Башне Хуэйбинь уже зажглись огни, и на табличке у входа крупными иероглифами было написано «Шан Сижуй», словно сам человек, о котором ходили легенды, был таким же ярким и дерзким. Имена актёров, играющих с ним, были написаны мелкими иероглифами сбоку, выглядели они жалко и ничтожно. Внутри театра стоял густой дым, аплодисменты волнами накатывали на зрителей, и казалось, что шум вот-вот взорвётся. Водитель Старина Гэ, выйдя из машины, увидел табличку «Билеты распроданы» и шепнул Чэн Фэнтаю:

— Господин второй, вы не знаете, но на спектакли Шан Сижуйя билеты раскупаются мгновенно, даже стоячие места продают по двадцать восемь юаней, и всё равно их нет.

Чэн Фэнтай спросил:

— Нельзя купить?

Старина Гэ ответил:

— Конечно, нельзя.

Чэн Фэнтай посмотрел на двух стариков в машине и сказал:

— Спросите в ложах, если кто-то согласится уступить место, деньги не проблема.

Старина Гэ поговорил с билетёром, затем с официантом, но через некоторое время развёл руками:

— Спросил у нескольких, все сказали, что за любые деньги не уступят.

Чэн Фэнтай нахмурился:

— Не может быть. Может, цена не устроила?

— Деньги не помогут, господин второй! Заместитель министра Хэ и директор Ли тоже здесь слушают оперу, они ни за что не уступят.

Естественно, те, кто мог позволить себе ложу на спектакле Шан Сижуй, были людьми влиятельными и богатыми, и ни за какие деньги они не стали бы уступать свои места. Коммерческие караваны Чэн Фэнтая путешествовали по всей стране, и не было места, куда бы он не мог добраться, даже под носом у японцев, но сегодня он столкнулся с трудностями из-за маленького актёра, и это было по его самолюбию.

Один из стариков положил руку на плечо Чэн Фэнтая и с улыбкой сказал:

— Билеты на спектакль господина Шана не так просто достать, господин второй, лучше бы вы воспользовались связями командующего Цао.

Чэн Фэнтай понял, что старики тоже не смогли забронировать ложу и специально пригласили его сегодня, чтобы, пользуясь его связями с командующим Цао, попасть на спектакль. Шан Сижуй действительно был не просто популярен, одних денег было недостаточно, нужно было иметь влияние.

Чэн Фэнтай, как зять командующего Цао, без проблем воспользовался его именем, и сразу же получил ложу, зарезервированную для высокопоставленных военных. Они устроились на втором этаже, на столе были расставлены чай и закуски. Чэн Фэнтай огляделся и заметил в соседней ложе семью заместителя министра Хэ, а в конце сидел Шэн Цзыюнь. Шэн Цзыюнь был однокурсником сына Хэ, и, видимо, тоже не смог достать билет, поэтому попросил его взять с собой. Он был одет в чёрный студенческий костюм и сидел прямо, словно на лекции. Но его лицо выражало глубокое восхищение, он был полностью поглощён спектаклем.

Фань Лянь говорил, что Шэн Цзыюнь увлекается актёрами, и сейчас это было очевидно. Чэн Фэнтай пристально посмотрел на него.

В первых сценах Шан Сижуй не появлялся, на сцене шли классические пьесы. Чэн Фэнтай щёлкал семечки, переходя от подсолнечных к арбузным, но ничего не понимал в том, что пели на сцене, да и не хотел понимать. Когда его отец был жив, по воскресеньям вся семья наряжалась и ходила на концерты, но как только в зале гасили свет, Чэн Фэнтай засыпал. Музыкальный талант матери не передался ему. Иногда он всё же слушал Шопена и Бетховена и даже нанял учителя фортепиано для своих сестёр, но не для того, чтобы развить их вкус, а чтобы воссоздать атмосферу их дома в Шанхае. Щёлкая семечки, он вдруг понял прелесть китайской оперы: на сцене идёт представление, а в зале можно есть и пить, всё свободно, в отличие от западной оперы с её строгими правилами, что ему очень нравилось.

Два старика уже были пьяны, закрыли глаза и качали головами, напевая в унисон с актёрами. Чэн Фэнтай, закончив с семечками, начал жевать сливы, а потом проголодался, так как весь вечер только пил и разговаривал со стариками, не поев толком. Он щёлкнул пальцами, собираясь заказать лапшу, но, когда официант наклонился, так и не решился.

Один из стариков заметил скуку Чэн Фэнтая и с улыбкой сказал:

— Господин второй, вам скучно слушать оперу?

Чэн Фэнтай ответил:

— Честно говоря, я мало что понял.

Другой старик сказал:

— Неудивительно. Господин второй из Шанхая, вы, наверное, любите шанхайские мелодии и шаосинскую оперу?

Чэн Фэнтай покачал головой:

— И это я не слушаю. Мой отец был из тех, кто учился за границей, мы с детства слушали западную музыку. А эти оперы — я не понимаю. Но костюмы и люди выглядят очень интересно и ярко.

<http://bllate.org/book/15435/1368548>